

Православное обозрение

1878. Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П68

П68 Православное обозрение: 1878. Том 3 / – М.: Книга по Требованию, 2021. –
864 с.

ISBN 978-5-458-03064-9

ISBN 978-5-458-03064-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

дычица, гдѣ бы мы ни были и въ какомъ бы ни находились состояніи.

Итакъ первѣе всего Она съ тобою, вѣрный подвижникъ вѣры и благочестія, правды и добродѣтели, подвизающійся о томъ, чтобы „добру совѣсти имѣти о всѣхъ предъ Богомъ и человеки“, чтобы „ходить предъ Господомъ во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно“ во вся дни живота своего. Ея матернее сердце особенно близко къ тѣмъ, которые любить Сына ея Господа Иисуса Христа всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею и всѣмъ помышленіемъ своимъ, какъ любить Его она; которые повинуются во всемъ Сыну ея и Богу и исполняютъ Его святые и животворныя заповѣди, какъ исполняла она; которые съ самоотверженіемъ послѣдуютъ Господу на тѣсномъ и узкомъ пути духовнаго крестоушенія, подобно какъ послѣдовала она за сыномъ своимъ на крестномъ пути Его до Голгофы. Ея милосердый и благоволительный взоръ съ любовію обращается на тѣхъ, которые сами обращаютъ неугодно и умъ и сердце свое къ Сыну ея и Богу,—въ Немъ одномъ ищутъ премудрости и разума, утѣшенія и радости, въ Немъ сосредоточиваютъ всѣ желанія и надежды свои, въ Немъ полагаютъ все счастье и блаженство свое. Ея всемогущая помощь всегда готова для тѣхъ, которые подвизаются во имя Христово въ дѣлахъ благочестія и любви христіанской, въ самоотверженномъ служеніи ближнимъ и отечеству, которые за славу имени Христова, за честь Евангелія и креста Его, за вѣрность св. заповѣдямъ Его, терпятъ огорченія, поношенія и скорби. Не чувствуешь ли и самъ, богобоязненный и вѣрный рабъ Христовъ, не чувствуешь ли въ своей совѣсти ижего гласа, который предостерегаетъ тебя отъ соблазновъ и преткновеній, укоряетъ тебя за каждый неосторожный шагъ твой въ словъ и въ дѣла, радуется и утѣшаетъ тебя послѣ каждаго подвига благочестія и любви христіанской? Не есть ли это истинно матернее попеченіе о непорочности души твоей и чистотѣ твоего сердца,—матерняя заботливость о томъ, чтобы поставить тебя цѣла, непорочна и совершенна предъ Богомъ? Не ощущаешь ли по временамъ, особенно послѣ великихъ и тяжкихъ искушеній, послѣ трудныхъ подвиговъ добра и правды, благочестія и любви къ ближнему,—не ощущаешь ли въ глу-

бинъ сердца своего той невъяснимой радости, тѣхъ небесныхъ восторговъ, которые заставляютъ забыть всѣ непріятности и скорби, всѣ озлобленія и напасти, срѣтающія тебя въ жизни,—того сладкаго упокоенія и сердечнаго веселія, которыя подобны чувству младенца, утѣшеннаго на груди своей матери? Это—благодатное утѣшеніе небесной твоей матери, это—духовный даръ ея матерней любви и милосердія; это—небесный залогъ и начатокъ того вѣчнаго утѣшенія, которое ожидаетъ земныхъ подвижниковъ и страдальцевъ въ славномъ царствѣ Христовомъ.

Она, премилосердая мать наша, и съ тобою, согрѣшающій и непрестающій отъ грѣха собратъ мой! Съ матернимъ долготерпѣніемъ ожидаетъ она твоего обращенія и покаянія, съ матернею любовію готова принять тебя кающагося. Не слышалъ ли, какъ она, пречистая и пренепорочная дѣва, не гнушалась оскверненныхъ множествомъ грѣховъ, но возжелавшихъ очиститься отъ сквернъ грѣховныхъ, творила изъ растлѣнныхъ въ беззаконіихъ—ангеловъ во плоти, изъ погрязшихъ въ нечистотахъ и погибавшихъ чадъ—присныхъ и возлюбленныхъ Богу? И не чувствуешь ли самъ, во внутренней хранилѣ души твоей, тихаго, исполненнаго любви гласа, который какъ бы умоляетъ тебя престать отъ беззаконій, обратиться отъ заблужденія и грѣха къ Отцу небесному? Не ощущаешь ли иногда какъ бы прикосновенія нѣкоей руки къ твоей совѣсти, которое пробуждаетъ тебя отъ усыпленія въ сластехъ плотскихъ, снимаетъ грѣховный покровъ съ очей твоего сердца и показываетъ тебѣ бездну, въ которую влекутъ тебя страсти? Не возбуждается ли по временамъ въ сердцѣ твоёмъ чувство глубокаго отвращенія къ самому себѣ, полнаго разочарованія во всемъ, что прежде обѣщало однѣ радости и утѣхи, а принесло одно горькое раскаяніе и душевную скорбь? Это тихій гласъ, небесной матери, скорбящей о твоёмъ заблужденіи; это—прикосновеніе ея любвеобильной десницы къ твоему огрубѣвшему сердцу; это—благодатное возбужденіе твоей спящей совѣсти. Пойми же, возлюбленный, ищущую и призывающую тебя любовь небесную: престань радовать бѣсовъ своими грѣхами и обрадуй сердце матери твоей покаяніемъ.

Она, царица небесе и земли,—и съ тобою, счастливецъ міра сего, который живешь въ довольствѣ и изобиліи, безъ скорбей

и печалей, не зная слезъ и воздыханій! Разумѣваешь ли, откуда изливаются на тебя дары счастія, какая сила ограждаетъ и защищаетъ тебя отъ ударовъ бѣдствій и печалей, отъ внезапныхъ потерь и несчастій? Понимаешь ли, для чего подаются тебѣ блага земныя въ превзыбитѣ, больше чѣмъ нужно для тебя одного? Часто ли возводишь благодарный взоръ свой къ небу, воздаешь жертву любви и благодаренія небесной матери своей, которая своимъ благосердымъ ходатайствомъ предъ Богомъ благословляетъ и ущедряетъ тебя свыше, которая своимъ матернимъ заступленіемъ покрываетъ и охраняетъ тебя? Понимашь ли, что у небесной матери твоей есть другія, меньшія тебѣ, но тѣмъ болѣе любезныя ей чада, — меньшіе твои братья, которые часто бываютъ и гладны и хладны и наготуютъ и страдаютъ, и утѣшаешь ли ихъ такъ, какъ утѣшаетъ тебя самого любовь небесная? Слышишь ли что говоритъ тебѣ пресвятая мать твоя съ неба? „Тебѣ оставленъ есть нищій, сироты буди помощникъ“. Для испытанія твоего братолюбія Отецъ небесный попускаетъ нѣкоторыхъ изъ собратій твоихъ терпѣть нищету и убожество, сиротство и болѣзни. Для того, чтобы ты могъ искупить грѣхи твои милостынями, толкаютъ въ двери дома твоего эти просящіе Христа-ради. Чтобы принести съ собой благословеніе дому и потомству твоему, приходятъ къ тебѣ эти безпріютныя сироты, немощія гдѣ главы подклонити. Для обученія сердца твоего милосердію и сострадательности лежатъ предъ вратами твоими эти снѣдаемые голодомъ и болѣзнями Лазари. Если же, наслаждаясь дарами благодати Божіей, ты забываешь о Подателѣ ихъ, не обращаешь благодарнаго взора на небо, не воздаешь хвалы и благодаренія милосердой заступницѣ и ходатаицѣ нашей предъ Богомъ, не приносишь плода отъ избытковъ твоихъ въ жертву Господу: то какъ набѣжишь участи раба невольчимаго, котораго повелѣлъ Господь, связавши рудѣ и новѣ, ввергнуть въ тьму кромѣшную? Если употребляешь сокровища свои только на то, чтобы „облачаться въ персеиру и виссонъ, веселиться по волю дни свѣтло: то не явишься ли по смерти, вмѣстѣ съ упоминаемымъ въ притчѣ евангельской богачемъ, въ пламени геенскомъ, и не услышишь ли изъ устъ небеснаго Судіи: „чадо, помини, яко воспріялъ еси блага твоя въ животъ твоимъ?“ Если богатѣешь въ себя, а

не въ Бога, не раздѣляя подаваемаго тебѣ свыше съ немощными братьями: то не возгремитъ ли скоро во уши твои страшный гласъ небснаго Судіи: „безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а же уготовалъ еси, кому будутъ“?

Она, скорбящихъ радость и утѣшеніе,—и съ тобою бѣдствующій собратъ мой, который влачишь жизнь свою въ нуждѣ и убожествѣ, среди печалей и скорбей, и особенно съ тобою, безродный скиталецъ и неприютный сирота! Видитъ Она, всеблагая мать наша, всѣ нужды твои, слышитъ всѣ скорби и вояханія твои; вочтены у нея всѣ слезы и стenanія твои для праведнаго воздаянія за все это на небѣ. Удержи же сердце твое отъ ропота на судьбу твою; ободрись и восклони главу твою. Крестъ, который ты несешь въ этой жизни, избранъ для тебя и поданъ тебѣ рукою любящей матери. Крестъ сей нуженъ намъ для очищенія насъ отъ всякой скверны плоти и духа, для поправа нашего самолюбія и самоугодія, для обученія насъ смиренію, кротости, терпѣнію, упованію и молитвѣ, для совершеннаго и всецѣлаго покоренія воли нашей всесвятой и всесовершенной волѣ Божіей. Нѣтъ „сомнѣнія, что всемогущая царица небесе и земли могла бы осыпать всѣхъ и каждого грудями земныхъ сокровищъ; но недѣлаеть сего потому, что мы предназначены не для земли, а для неба, а туда ведетъ не широкій путь роскоши и удовольствія, но тѣсный и прискорбный путь терпѣнія и злостраданія; не дѣлаеть потому, что истинное сокровище наше тамъ, „идѣже ни червь, ни тля глѣтъ, ни татіе подкопываютъ, ни крадутъ“, а это небесное сокровище пріобрѣтается многими скорбями и слезами: „многими скорбми подобаеть намъ внити въ царствіе Божіе“, говорятъ св. апостолы. Она, премудрая мать наша, вѣдаетъ, что земное счастье привело бы многихъ къ вѣчной; погибели, а ея матерняя любовь не хочетъ, да погибнетъ и единъ отъ малькъ сихъ; что напротивъ нужда и убожество, какъ строгіе пѣтуны, охраняютъ и блюдутъ насъ отъ многихъ искушеній и соблазновъ, отъ „похотей многихъ несмысленныхъ“ и враждающихъ, же ввергаютъ человека во всегубительство“, обучаютъ смиренію и кротости, терпѣнію и упованію на Бога, молитвѣ и преданности волѣ Божіей. Теперь мы тяготимся состояніемъ скудости, печалей и скорбей, и съ радостію проишли бы его

на роскошную и безпечальную жизнь: но когда будемъ на небѣ, тогда увидимъ ясно всю любовь и премудрость небесной матери нашей, тогда будемъ вѣчно благодарить ее за то самое, отъ чего теперь плачемъ и воздыхаемъ. Потерпи же, возлюбленный, безропотно и благодушно и убожество и нужду и скорби и болѣзни, когда находить ихъ нужными для насъ сама небесная мать наша. Ей съ неба видѣе, что истинно нужно и что существенно полезно для нашего спасенія и вѣчной жизни. Она, любвеобильная мать наша, не попуститъ уповающему на нее пострадать болѣе нежели сколько нужно для душевной его пользы. Во время благопотребное она обращеть и между людьми ангеловъ, которые утѣшатъ страдальца во всякой его скорби; послетъ когда нужно и несчастному сиротѣ отца и матеръ, и бѣдствующему друга и брата, которые примутъ ихъ съ родственною любовію, согрѣютъ сердца ихъ живымъ, сердечнымъ участіемъ въ ихъ горю, раздѣлятъ съ ними не только избытки, а и укрухи свои. Есть у нея, всевѣдущей царицы и владычицы нашей, есть благоговѣйныя и преданныя ей души, готовыя во имя ея послужить съ искреннимъ усердіемъ и любовію всякому бѣдствующему и страдающему своему брату.

Она, преблагословенная Матерь Господа славы,—съ тобою, христіанинъ, кто бы ты ни былъ и въ какомъ бы ни находился состояніи. Нѣтъ у нея зрѣнія на лица: равно любить она всѣхъ истинныхъ чадъ своихъ, одинаково приѣмлетъ моленія всѣхъ, призывающихъ ее съ вѣрою и упованіемъ. Если ты истинно вѣруешь въ Господа Іисуса Христа—вѣрою живою, а не мертвою; если пребываешь въ церкви Христовой, какъ послушный сынъ ея, повинуюсь ея заповѣдямъ, участвуя въ ея священнодѣйствіяхъ и таинствахъ съ вѣрою и благоговѣніемъ, покоряясь съ любовію ея пастырямъ; если, возлюбивъ Господа отъ всего сердца своего и отъ всея души своея, стараешься угождать Ему исполненіемъ заповѣдей Его, служа Ему благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, чистотою и воздержаніемъ, кротостію и смиреніемъ, самоотверженіемъ и терпѣніемъ, любовію и милосердіемъ къ ближнимъ своимъ; если и послѣ вольнаго и невольнаго грѣхопаденія не остаешься въ небреженіи о душѣ своей, но ищешь оправданія во Христѣ Іи-

сусѣ покаяніемъ и исповѣданіемъ грѣховъ своихъ, слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго; если, стремясь къ небесному отечеству, не прильпнешься сердцемъ ни къ чему земному и временному, но всѣмъ сердцемъ възыскуешь единаго на потребу—спасенія и вѣчной жизни со Христомъ Господомъ; если памятуя непрестанно о смерти и судѣ Божіемъ, стараешься приготовить себя къ христіанской кончинѣ и непостыдному отвѣту на судѣ Христовомъ: то ты истинный сынъ Матери Божіей по благодати; съ тобою она вездѣ и всегда, съ тобою вся любовь ея и благоволеніе, надъ тобою благодатный покровъ ея на всякомъ мѣстѣ и въ каждое мгновеніе твоей жизни. Притемай къ ней съ сыновнимъ дерзновеніемъ, молись ей съ твердою и несомнѣнною надеждою, призывай ее съ благимъ упованіемъ. Молитва вѣры твоей будетъ услышана, всякое благое желаніе сердца твоего будетъ исполнено, всякій благопотребный во время свое даръ Божій будетъ ниспосланъ тебѣ свыше. „Источаетъ бо неоскудная милости пречистая Богородица, предваряетъ на помощь и избавляетъ отъ великихъ бѣдъ и золъ благонравныя и богобоящіяся рабы своя“⁴. Аминь.

АССИРІЙСКІЯ КЛИНОВОБРАЗНЫЯ НАДПИСИ

и ихъ значеніе для исторіи народа еврейскаго.

Слишкомъ тридцать лѣтъ печальныя развалины на мѣстѣ могущественнаго некогда царства Ассирійскаго привлекають къ себѣ вниманіе ученыхъ Англи, Германіи и Франціи, и нельзя думать, чтобы это вниманіе въ скоромъ времени было оторвано отъ этихъ развалинъ. Раскопки все еще продолжаются и все еще сопровождаются новыми и новыми открытіями, которыми справедливо можетъ гордиться современная наука. Съ своей стороны мы должны конечно только желать, чтобы это великое предпріятіе ученыхъ и неутомимыхъ тружениковъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, чтобы неисчерпанная до сихъ поръ сокровищница знанія, сокрытая въ развалинахъ Ассиріи, все болѣе и болѣе исчерпывалась и наука обогатилась въ будущемъ новыми и большими открытіями. Однако это обстоятельство, — эта неизвестность, когда холмы Востока перестанутъ вѣщать міру о томъ, что совершалось подъ солнцемъ въ дни минувшіе, насколько не препятствуетъ намъ обратить свое вниманіе на то, что уже открыто, разобрано и понято изъ неопытныхъ до сихъ поръ рассказовъ развалинъ ассирійскихъ, и это тѣмъ болѣе, что результаты и этихъ пока еще немногочисленныхъ открытій неоспоримы для современной науки. Жатва на нивѣ ассирійской, скажемъ словами одного ученаго ассиріолога, богата и

замѣчательна какъ въ культурно-историческомъ, такъ и въ историческомъ вообще отношеніяхъ. Наши прежнія изслѣдованія о ходѣ исторіи Востока въ періодъ до-ахеменидскій видоизмѣнены и отчасти переворочены сверху внизъ. Теперь въ добавокъ предлагается цѣлый рядъ совершенно новыхъ, неизвѣстныхъ для изслѣдователей, выводовъ, большая часть которыхъ несомнѣнно падаетъ на долю Ветхаго Завета.

Предлагая вниманію читателей настоящее свое изслѣдованіе, мы поставили себѣ задачею показать, какая именно часть изъ общей добычи, найденной въ развалинахъ ассирійскихъ, достается на долю Ветхаго Завета. Частіе: что новаго противъ Библии говорятъ ассирійскія надписи по отношенію къ исторіи избраннаго народа? Или же новаго ничего не говорятъ онѣ, а только объясняютъ уже данное въ Библии, освѣщаютъ своимъ свѣтомъ то, что остается для читателя темнымъ при свѣтѣ самой Библии? Вотъ главные вопросы, рѣшеніемъ которыхъ мы предположили заняться въ предлагаемомъ изслѣдованіи, предположивъ ихъ рѣшенію нѣкоторыя предварительныя замѣчанія, требуемыя самымъ изслѣдованіемъ.

Изслѣдованіе значенія ассирійскихъ надписей для исторіи народа еврейскаго, о которой до сихъ поръ сообщала намъ свѣдѣнія Библия, само собою понятно—не только предполагаетъ, но и требуетъ сличенія показаній послѣдней съ показаніями первыхъ, относящимися до одного и того же предмета. Но не будетъ ли унизительно для Библии,—этого не человѣческаго происхожденія источника,—когда мы будемъ сличать ея сказанія со сказаніями людей, всегда способныхъ ошибаться и заблуждаться? Не предполагаетъ ли далѣе это сличеніе, по крайней мѣрѣ *implicitè*, недовѣрія къ слову послѣдней? Но если одно уже сличеніе рассказовъ Библии съ рассказами надписей можетъ возбуждать подобныя вопросы по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ читателяхъ; то сколько вопросовъ могутъ породить въ нихъ тѣ вопросы, рѣшенію которыхъ посвящено наше изслѣдованіе? Какъ можно, подумаетъ кто-либо изъ читателей, восполнять Библию изъ источниковъ постороннихъ? Ужели Библия недостаточна сама по себѣ—напримѣръ, для изученія того предмета, который мы намѣрены изучать по надписямъ? Не значитъ ли это прямо подрывать авторитетъ Библии и такимъ образомъ низво-

дять ее въ рядъ обыкновенныхъ источниковъ, которые не только могутъ, но и должны быть повѣряемы, исправляемы и дополняемы? Предвидя подобныя вопросы со стороны нѣкоторыхъ читателей, мы сочли своею обязанностію разрѣшить ихъ, не приступая пока къ самому изслѣдованію, и тѣмъ разсвѣять всѣякія сомнѣнія въ читателѣ, оправдываемыя повидимому самою задачею нашего изслѣдованія.

Прежде всего мы прямо и положительно отвѣчаемъ, что мы не имѣемъ намѣренія подрывать своимъ изслѣдованіемъ авторитетъ Библии. Мы не намѣрены раздѣлять мнѣніе, по которому область изслѣдованій богослова въ дѣлѣ критическаго комментирования Библии суживается настолько, что болѣе объективныя и полезнѣйшія богослова считаются въ этомъ дѣлѣ историкки, филологи и другіе спеціалисты, соприкасающіеся по своимъ спеціальностямъ со спеціальностію богослова-экзегета. Но съ другой стороны мы не видимъ ничего оскорбительнаго для Библии въ томъ, если и исторію и филологію назовемъ вспомогательными въ дѣлѣ библейскаго экзегиса средствами. Конечно желательно было бы, чтобы библейскій экзегисъ руководствовался одною лишь Библіею; но къ сожалѣнію это оказывается не всегда удобнымъ и не всегда особенно полезнымъ. Желательно было бы, еслибы темныя и непонятныя мѣста въ Библии, противъ существованія которыхъ въ послѣдней едвали что-нибудь станеть возражать, освѣщались и толковались при помощи самой же Библии; но вѣковій опытъ доказалъ, что такой экзегисъ сколько труденъ, столько по мѣстамъ и невозможенъ. Это-то обстоятельство и побуждало всегда богослова-экзегета обращаться въ трудныхъ случаяхъ къ наукамъ вспомогательнымъ и отъ нихъ заимствовать свѣтъ для освѣщенія темнаго въ Библии; оно даже требовало этихъ вспомогательныхъ средствъ и такимъ образомъ дало имъ право на существованіе. Но уже потому самому, что эти науки стоятъ по отношенію къ Библии только какъ пособія, какъ вспомогательныя средства для экзегиса, не имѣетъ мѣста предположеніе, будто эти науки рассматриваются библейскими экзегетами какъ такіе же источники для изученія напр. исторіи народа еврейскаго, какова сама Библия. А при такомъ положеніи дѣла и авторитетъ Библии все не падаетъ и даже нисколько не терять своей силы отъ

того, когда желаютъ освѣщать темное Библии свѣтомъ чуждымъ, т.-е. заимствованнымъ не изъ нея самой. И если думаютъ иначе, то думаютъ крайне ошибочно.

Но вѣра глубоко въ авторитетъ Библии,—этого незамѣнимаго источника для изученія нашего предмета, и обращаясь въ то же время для изученія его къ исторіи Востока, мы вовсе не имѣемъ цѣлю лишить Библию того авторитета, которымъ она заслуженно пользовалась и пользуется въ мірѣ христіанскомъ; не оставляемъ далѣе задачею себѣ доказать, что есть гораздо лучшіе ея и болѣе авторитетные источники для изученія исторіи народа еврейскаго. Наша цѣль болѣе скромная. Обращаясь къ ассирійскимъ надписямъ, мы желаемъ лишь освѣтить темное въ Библии свѣтомъ исторіи Востока и освѣтить настолько, насколько можетъ освѣтить свѣтъ разрытыхъ холмовъ ассирійскихъ. А что въ Библии дѣйствительно есть нѣчто такое, что требуетъ освѣщенія, это покажетъ самое наше изслѣдованіе. Не будемъ только забывать при этомъ того, что библейскіе писатели не всѣ были современниками и живыми свидѣтелями тѣхъ историческихъ событій въ жизни народа еврейскаго, которыя они описывали; что напротивъ нѣкоторымъ изъ нихъ приходилось въ этомъ случаѣ довольствоваться преданіемъ,—народною традиціею, которая въ свою очередь также не всегда могла сохранять событія минувшихъ дней и воспроизводить ихъ въ той полнотѣ, ясности и отчетливости, которыя необходимы для исторіи. Отсюда въ историческихъ отдѣлахъ Библии естественно могли появиться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ темнота, неточность и даже пробѣлы. Примѣры всему этому мы представимъ въ свое время и въ своемъ мѣстѣ. Не будемъ далѣе забывать и того, что мы не имѣемъ самыхъ древнихъ списковъ Библии, а имѣемъ дѣло со списками позднѣйшими, въ которые время также могло внести нежелаемую темноту и еще менѣе желаемыя погрѣбности.

Что касается того, почему при изученіи исторіи еврейскаго народа мы обращаемся за пособіемъ именно къ исторіи древняго Востока, записанной на ассирійскихъ надписяхъ,—въ частности къ исторіи древней Ассиріи, то объяснять это мы не считаемъ нужнымъ какъ обстоятельство понятное само по себѣ. Пусть читатель припомнитъ, въ какихъ отношеніяхъ стоялъ еврейскій народъ къ этому Востоку; пусть припомнитъ въ